

Ты все еще...не понимаешь?

Пир продолжался до следующего утра. Один за одним, они осушали кувшины с вином. Когда наступил рассвет, но мир все еще был окутан полумраком, Лэй Чэнь напился. Он взял последний кувшин и сделав из него глоток, поставил обратно.

Су Мин также поставил свой кувшин и посмотрел на Темную Гору и на племя вокруг них. Он видел свет в домах от масляных светильников, однако между ним и племенем, был некий барьер, и стоило ему пересечь этот барьер. Он стал-бы един с этим местом.

Однако...Су Мин вздохнул и начал водить пальцем по горлышку кувшина, закрыв глаза.

«Лэй Чэнь, мы были братьями в прошлой жизни. В этой...я выпью с тобой вина.» пробормотал Су Мин.

Когда он вновь открыл глаза, Лэй Чэнь все еще был перед ним, пьяный. Однако от племени не осталось и следа. Вокруг них был только снег, и даже Темная Гора, стала расплываться в глазах Су Мина.

В этот момент, Хао Хао появился рядом с Су Мином, словно из ниоткуда. С тревогой в глазах, Хао Хао смотрел на Су Мина, но поняв, что тот видит его, облегченно вздохнул.

Су Мин долго смотрел на Лэй Чэня. Опустив голову, он увидел что его кувшин с вином, был совершенно пуст. Он был сухой. Спустя некоторое время, Су Мин встал и ни слова не говоря, поднял Хао Хао на руки и идя навстречу снегу, который ветер гнал им навстречу, направился вдаль.

Это было решение Лэй Чэня, его выбор. Он выбрал тот-же путь что выбрал Ди Тянь, который хотел воскресить близких ему людей, ради чего был готов потерять себя, просто чтобы верить в реальность этого места, хотя Лэй Чэнь...

В общем, все было как и говорил Лэй Чэнь. Он просто устал, выдохся. Он не хотел продолжать этот путь, потому-что эти печали и страдания, были для него слишком тяжелой ношей.

Вздых Су Мина раздался среди снегов и ветров. Завывания ветра, словно начали превращаться в барьер, который встал между Су Мином и Лэй Чэнем.

Однако блокировал он не тропу между ними, но очерчивал границу между их мирами...

В мире Лэй Чэня. Чтобы удовлетворить желание брата выпить с ним, Су Мин был готов потерять себя, временно. Когда они закончили пить, Су Мин ушел, у него был свой путь, который Ди Тянь не смог закончить и который не захотел заканчивать Лэй Чэнь. Су Мин однако...собирался идти дальше.

Когда Су Мин начал уходить вдаль, немного пьяный Лэй Чэнь, поднял голову и начал украдкой смотреть вслед Су Мину...его начала одолевает грусть.

«Наши братские отношения в прошлой жизни, позволили нам выпить вместе в этой. Су Мин...надеюсь что ты...будешь в безопасности на своем пути.» пробормотал Лэй Чэнь, как вдруг его слуха достиг смех.

«Лэй Чэнь, будем сегодня выпивать? Давай, я не смогла победить тебя в прошлый раз, но в этот, я точно не сдамся и перепью тебя.»

Когда Лэй Чэнь повернул голову, он увидел Су Мина своего мира, а рядом с ним, стояла Бай Лин.

Лэй Чэнь улыбнулся и вновь кинул украдкой взгляд на уходящего Су Мина, однако обнаружил что ничего кроме снега не мог видеть, так как Су Мин уже был слишком далеко.

«На что ты смотришь?» спросила женщина.

Когда Лэй Чэнь повернул голову, он увидел хорошо сложенную женщину, которая в прошлом ему понравилась в виду того что у нее была конституция Берсерка. Он не помнил ее имени, и сейчас, она кажется стала немного красивее чем была в прошлом.

«Хаха, ни на что. Я просто решил что увидел там силуэт, который напомнил мне Су Мина. Давайте выпьем?»

Когда Лэй Чэнь произнес эти слова, он улыбнулся. Рядом, стояли Су Мин и Бай Лин и слова Лэй Чэня, немного потрясли их. Когда Су Мин попытался взглянуть в ту область, куда до этого смотрел Лэй Чэнь, он ничего не увидел.

«Вы не сможете увидеть его, ведь вы в мире который вижу я, а не в том что видит он.» мотая головой, произнес Лэй Чэнь, после чего взял кувшин с вином и сделал глоток.

Ветер задул сильнее, снег начал падать с большей интенсивностью. Из-за этого, Темная Гора и племя, стали едва различимыми вдали.

Однако, как и сказал Лэй Чэнь, это был мир в его глазах...

Хао Хао шел рядом с Су Мином, они уже довольно далеко. В этот момент, Хао Хао развернулся и едва смог разглядеть одинокий силуэт Лэй Чэня вдали...

Время шло с каждым шагом Су Мина. Прошел очередной век и в этот момент, Су Мин с Хао Хао, покинули черный континент, достигнув восьмого на своем пути.

Это была пустыня. Все семьсот лет своего пути, Су Мин помнил одно обещание. Это было обещание, данное тремя Богами Дао девятого уровня в Древнем Цзане. Это был договор о сражении в королевской столице, данное в тот момент, когда один из них отправился в тысячелетнюю изоляцию.

«Я больше не вижу его...» пробормотал Су Мин, проходя мимо древнего города.

Вскоре, за городом, Су Мин увидел высокую башню, на вершине которой, сидел медитирующий человек. Лицо этого человека, было неузнаваемо, так как он был трупом, который уже перестал гнить. Однако едва Су Мин посмотрел на труп, как его глаза распахнулись и заблестели.

«Шестьсот лет я проводил расчеты и мне удалось выяснить что в этот день, ты будешь проходить мимо этого места...третий принц, ты причина, по которой я оказался в таком состоянии. Ты тот из-за кого я был заперт в этом месте. Шестьсот лет расчетов и сто лет

ожидания...

Сейчас ты умрешь!» произнес труп, чей голос наполнился злобой.

Мир зарокотал, небеса начали меняться. Земля вокруг, начала вздыматься словно при землетрясении, огромное количество тумана начало вырываться из расселин. Этот туман клубился и странно закручивался в воздухе, создавая огромное клеймо из тумана над трупом на башне.

Это была...печать, которая запечатывала огромную область.

На этой печати были сверкающие рунические символы, которые несколько раз вспыхнули и вскоре начали источать мрачный свет, формируя в небе световой барьер. Когда границы барьера сомкнулись на земле, труп взревел и его голос разнесся по всей области барьера.

Это был Линь Дун Дун.

Великий Парагон Дао из Секты Одного Дао, могущественный воин, унаследовавший Дао Кисмета. Как говорил Лэй Чэнь, в это некогда великом мире, воли внутри первого принца, были отделены друг от друга, став Лэй Чэнем, Линь Дун Дуном и...Стариком Истребление.

Загадочные аспекты этого мира, каким-то образом смогли разделить их и Лэй Чэнь, выбрал забвение, Старика Истребление Су Мин еще не встречал, а Линь Дун Дун, очевидно хотел смерти Су Мину.

«Я убью тебя и заберу твой кисмет, что позволит мне продолжить развивать свой уровень культивации и в последствие, позволит стать Богом Дао...если это произойдет, то я уже точно смогу выбраться из этого проклятого места!»

В глазах Линь Дун Дуна, пылало намерение убивать. Небеса взревели и огромная печать в небе, начала вращаться, формируя туманный вихрь, который начал угрожающе приближаться к Су Мину с воем и рокотом.

Земля под ногами Су Мина, начала содрогаться. Трещины начали расползаться еще дальше, словно вот-вот образуется огромный провал. Разрушение, судя по происходящему, было неизбежно.

Выражение лица Су Мина однако, не изменилось. За все семьсот лет, Су Мин ни разу не обратил внимания на свой уровень культивации. Когда он кинул взгляд на вихрь, сформированный печатью в небе однако, Су Мин заметил что...не испытывает от него сильного давления и словно...может развеять его, просто взмахнув рукой.

От Линь Дун Дуна, Су Мин также не ощущал угрозы, а когда он внимательно изучил ситуацию Су Мин понял что происходит.

Линь Дун Дун был ослаблен до такой степени, что уровень его культивации почти пал до Парагона Дао. Казалось что даже само его существование было...противно окружающему миру.

Тогда как Линь Дун Дун был ослаблен, Су Мин стал сильнее. Молча, Су Мин поднял правую руку и указал на вихрь.

Туманная печать, вращающаяся в вихре, остановилась в тысяче футах над Су Мином, словно между ними был незримый барьер.

«Все что есть реальность и обман, вся слава и разруха, просто слова сказанные людьми после нас, они существуют только во времени...ты понимаешь?» спросил Су Мин.

Когда он взмахнул рукой, огромная печать в небе, начала содрогаться и постепенно, начала рассеиваться, словно...простой туман.

Самообладание Су Мина, заставило Линь Дун Дуна измениться в лице. Его зрачки сузились и он внимательно посмотрел на Су Мина, только лишь чтобы испытать еще большее потрясение. Он не смог определить уровень культивации Су Мина.

«Невозможно! С моим уровнем культивации, не может быть чтобы я не смог определить чей-то уровень культивации!»

Линь Дун Дун встал в полный рост на башне и сделал быстрый шаг в сторону Су Мина, оставив послесвечение. Через мгновение, он уже был недалеко от Су Мина и выставив правую руку вперед, медленно сжимал ее в кулак.

Небеса зарокотали, их цвет начал быстро меняться и вскоре, в небесах возникло алое солнце. Земля зарокотала и под ногами Су Мина, из трещин сформировался образ луны.

«Солнце и луна сияют вместе, формируя ярчайший свет в мире!»

Произнес Линь Дун Дун, чей голос звучал словно раскаты грома. Алое солнце начало источать волны жара, которые искажая пространство, обрушились на Су Мина.

Тем временем, луна под ногами Су Мина, начала вращаться. Серебристый свет начал струиться из образа луны на земле, окутывая собой Су Мина...

«Соединитесь нитями кismet мира и силой всего живого в этом мире, я лишаю тебя кismet и забираю его себе!»

Произнес Линь Дун Дун, чьи глаза налились кровью. Как только он произнес эти слова, алое солнце начало опускаться к земле, тогда как серебристое свечение луны, начало разделяться на нити, в которых таились законы...

В каждой из этих нитей, была частица кismet Линь Дун Дун. Свой кismet, Линь Дун Дун преобразовал в намерение убить Су Мина, которое было настолько сильным, что он мог-бы уничтожить мир. Это была по сути судьба Линь Дун Дуна, которую использовал Дао Кismet Секты Одного Дао.

«Теперь умри!»

Уверенный в своей атаке, произнес Линь Дун Дун. Хотя он и был ослаблен до той степени, что почти стал Парагоном Дао, это была одна из его сильнейших Техник. Он был уверен что сможет убить Су Мина, по крайней мере если он не обладает могуществом Великого Парагона

Дао...

Однако Су Мин, окруженный серебристыми нитями и с алым солнцем над головой, спокойно произнес.

«Так ты все еще не понял?»

<http://tl.rulate.ru/book/580/731860>